

НПЗ и нефтепродукты – суверенитет Казахстана в секторе Downstream

Введение

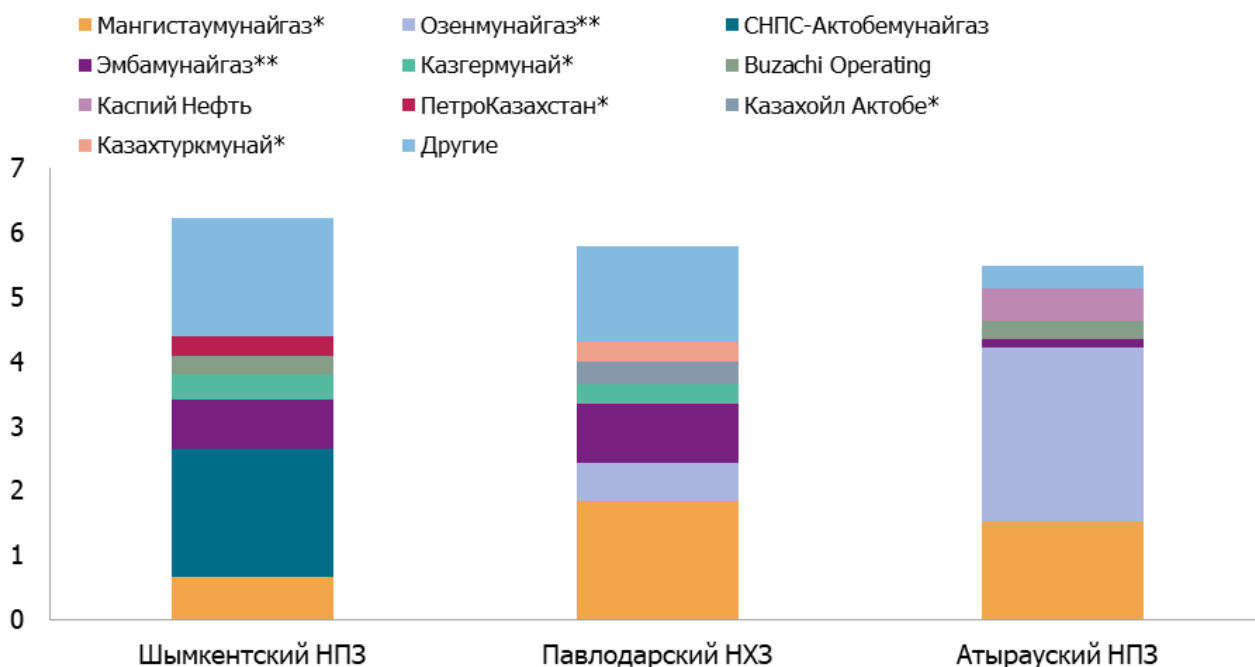
Будучи одной из крупных нефтедобывающих стран и значительным экспортером нефти, Казахстан сформировал свое экономическое благополучие в многом благодаря добыче и экспорте углеводородов. Однако за амбициозными планами расширения нефтеперерабатывающих мощностей скрывается более сложная реальность: способность перерабатывать сырую нефть в нефтепродукты, отвечающие внутреннему спросу, остается ограниченной структурными уязвимостями, унаследованными инфраструктурными зависимостями и институциональными механизмами, которые изолируют сектор Downstream (переработка нефти и нефтепродукты) от рыночных сил. Важно отметить, что баланс нефтепродуктов Казахстана структурно положителен - страна является нетто-экспортером нефтепродуктов большую часть года. Таким образом, проблема заключается не в совокупных мощностях, а в устойчивости и гибкости инфраструктуры Downstream-сектора для поддержания стабильных поставок на внутренний рынок при различных сценариях изменения спроса и предложения.

В данной статье Downstream-сектор Казахстана рассматривается через два аспекта: внутренняя топливная безопасность, и энергетический суверенитет. В первом разделе представлен обзор перерабатывающих мощностей, проектов расширения и баланса нефтепродуктов. Во втором разделе применяется методологическая база, представленная в нашем [анализе энергетического суверенитета](#), для выявления ограничений и оценки рисков по четырем критическим измерениям (диверсификация, целостность инфраструктуры, геополитическая безопасность и политика со стороны спроса) и оценки возможных решений. По мере того как Казахстан реализует свою [долгосрочную стратегию нефтепереработки на 2025-2040 годы](#), ключевая задача заключается в том, сможет ли страна создать институциональную гибкость, коммерческую независимость и долговременную устойчивость, необходимые для обеспечения энергетического суверенитета имеющимися и планируемыми перерабатывающими мощностями.

Downstream-сектор Казахстана в 2024-2025 годах

Крупнейшими поставщиками сырой нефти на внутренний рынок являются компании Мангистаумунайгаз, Озенмунайгаз, CNPC-Актобемунайгаз, Эмбамунайгаз, и Казгермунай. Эти пять компаний обеспечили 61% всех поставок сырой нефти на нефтеперерабатывающие заводы Казахстана в 2025 году.

Поставки сырой нефти на главные НПЗ Казахстана с разбивкой по производителям в 2025 г. (млн. т)

*СП КМГ; **Дочерняя компания, полностью принадлежащая КМГ.

Источник: ENERGY Insights & Analytics, Министерство энергетики РК / САЦ ТЭК РК.

Три крупных НПЗ (в Шымкенте, Павлодаре и Атырау), которые формируют основу нефтеперерабатывающих мощностей Казахстана, совместно переработали 91% от общего объема поставки сырой нефти на внутренний рынок в 2025 году. Вопрос стабильного снабжения НПЗ сырьем (сырой нефтью) остается критической уязвимостью для всех трех НПЗ на протяжении всего прогнозного периода¹. Павлодарский и Атырауский НПЗ в настоящее время пользуются относительно надежными поставками сырой нефти с производственных активов КазМунайГаза. Шымкентский НПЗ сталкивается с менее надежной ситуацией с поставками, поскольку он зависит в первую очередь от сырой нефти из источников, не принадлежащих КазМунайГаза. Эта уязвимость усугубляется тем, что [добыча на зрелых месторождениях продолжает снижаться](#), что требует от регулятора нефтегазовой отрасли изучения новых подходов к обеспечению бесперебойных поставок сырой нефти.

Все три НПЗ продолжают работать по регулируемой схеме переработки (толлинговая модель), введенной для финансирования крупномасштабных программ модернизации, завершенных около 2014 и 2018 годах, которые потребовали инвестиций в несколько

¹ Прогноз объемов переработки нефти на НПЗ и прогнозный баланс нефтепродуктов представлены в разделе «Динамика переработки и рынка нефтепродуктов» отчета [Kazakhstan Energy Outlook 2025](#), подготовленный ENERGY Insights & Analytics

миллиардов долларов. В рамках этой схемы поставщики сырой нефти оплачивают услуги по переработке, сохраняя при этом право собственности на нефтепродукты, которые они впоследствии сами реализуют на рынке. Хотя эта модель позволила НПЗ обслуживать свои значительные долговые обязательства по проектам модернизации, она фактически изолирует их от рыночных механизмов и может снижать стимулы к дальнейшему повышению операционной эффективности. По мере ослабления долгового бремени НПЗ и завершения выплат по кредитам целесообразен переход к рыночной модели, при которой НПЗ будут закупать сырую нефть и самостоятельно реализовывать нефтепродукты на рынке.

Шымкентский НПЗ, в настоящее время крупнейший завод в стране, сохранил свою позицию ведущего производителя бензина с объемом переработки 6,23 миллиона метрических тонн сырой нефти (млн тонн). Более того, Шымкентский НПЗ стал также основным производителем дизельного топлива (в 2024 году Павлодарский НПЗ был крупнейшим производителем дизельного топлива). Павлодарский НПЗ переработал 5,78 млн тонн и переместился на второе место как основной производитель дизельного топлива, в то время как Атырауский НПЗ переработал 5,48 млн тонн с заметным увеличением производства бензина и дизельного топлива и сокращением выпуска авиационного керосина и мазута.

Объем производства основных видов нефтепродуктов на главных НПЗ Казахстана (млн т)

	<u>2024</u>	<u>2025</u>	<u>Изменение (%)</u> <u>2024-25</u>
Шымкентский НПЗ			
Объем нефтепереработки	5,74	6,23	8,4
Автомобильный бензин	2,09	2,28	9,4
Дизельное топливо	1,81	2,11	16,7
Авиационное топливо (керосин)	0,32	0,34	6,3
Мазут	0,77	0,69	-10,2
Павлодарский НПЗ			
Объем нефтепереработки	5,50	5,78	5,1
Автомобильный бензин	1,62	1,67	2,9
Дизельное топливо	1,91	2,09	9,4
Авиационное топливо (керосин)	0,24	0,21	-10,1
Мазут	0,43	0,32	-27,2
Атырауский НПЗ			
Объем нефтепереработки	5,55	5,48	-1,2
Автомобильный бензин	1,65	1,80	9,0
Дизельное топливо	1,68	1,92	14,3
Авиационное топливо (керосин)	0,19	0,17	-8,0
Мазут	0,75	0,56	-25,0

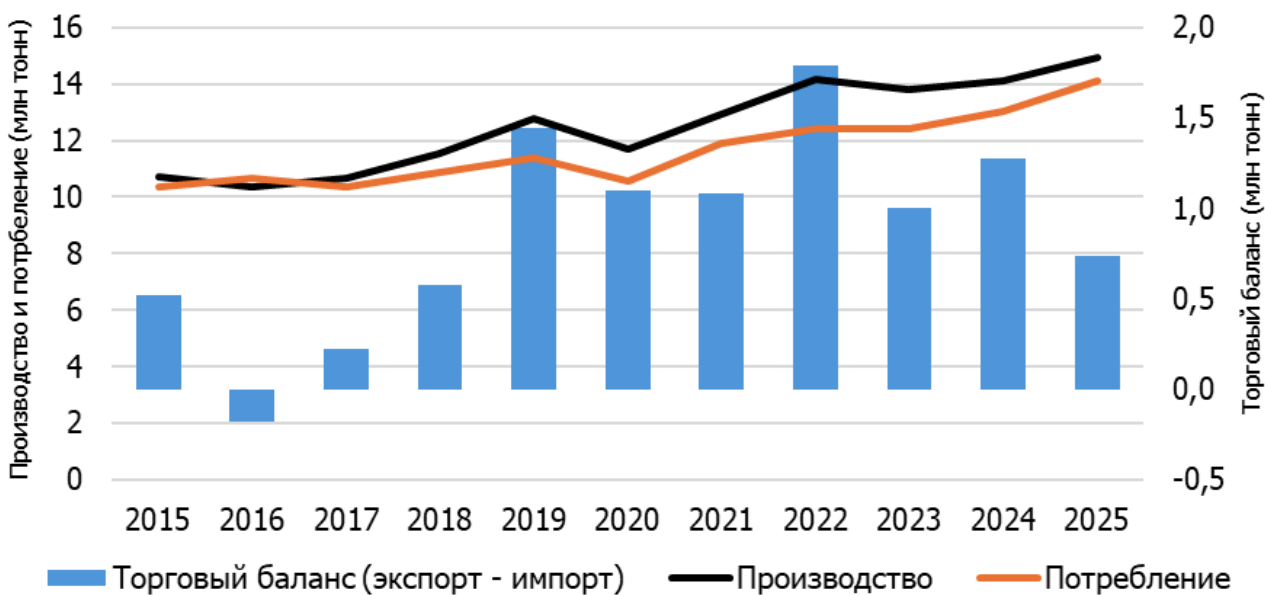
Источник: ENERGY Insights & Analytics, Министерство энергетики РК / САЦ ТЭК РК.

Объем переработки сырой нефти на НПЗ Казахстана увеличился в 2025 году на 10% до 19,3 млн тонн при одновременном росте внутреннего спроса на нефтепродукты. Основные НПЗ реализуют амбициозные программы расширения и модернизации для удовлетворения растущего внутреннего спроса и улучшения качества продукции. Эти проекты расширения и модернизации НПЗ подробно рассматриваются в нашем флагманском отчете [Kazakhstan Energy Outlook 2025](#).

Основными нефтепродуктами, производимыми в Казахстане, являются бензин, дизельное топливо, керосин (в основном авиационное топливо) и мазут. Структура нефтепродуктов, произведенных в 2025 году, выглядит следующим образом: 42% дизельное топливо, 40% бензин, 13% мазут и 5% керосин.

На графике ниже показана динамика производства (отгрузок с нефтеперерабатывающих заводов), потребления и торгового баланса (экспорт минус импорт) нефтепродуктов. Производство нефтепродуктов увеличилось на 6%, достигнув 14,9 миллиона тонн в 2025 году. Потребление также выросло, но более высокими темпами на 8%, с 13,0 миллиона тонн в 2024 году до 14,1 миллиона тонн в 2025 году.

Баланс производства и потребления нефтепродуктов

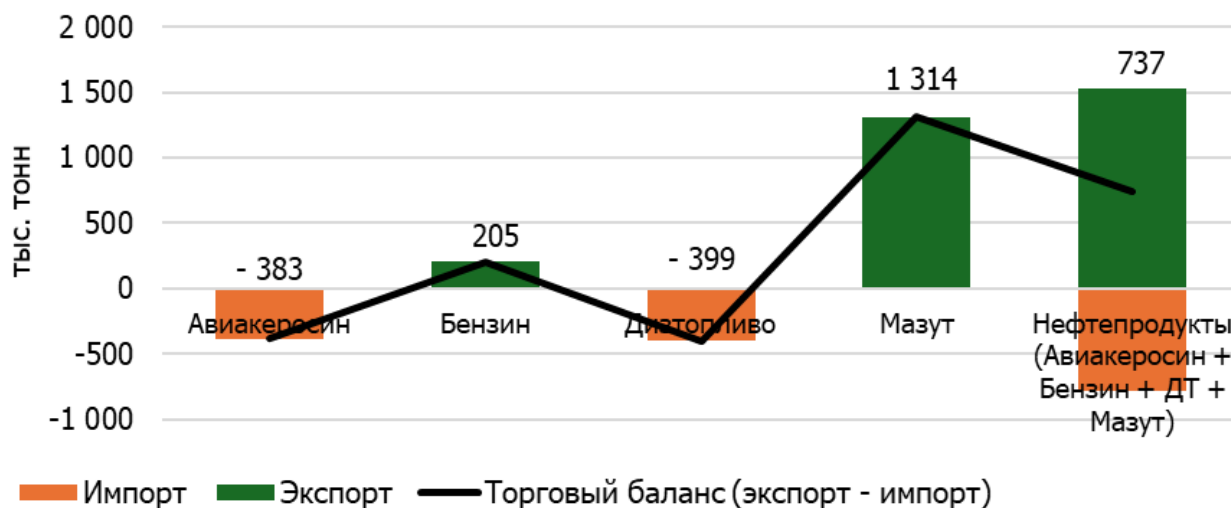

Источник: ENERGY Insight & Analytics, Министерство энергетики РК / САЦ ТЭК РК

Разрыв между потреблением и производством нефтепродуктов объясняется изменениями в торговом балансе. Как показано на рисунке ниже, в 2025 году наблюдается положительное сальдо торгового баланса в размере 737 тысяч тонн, обусловленное главным образом экспортом мазута и, в меньшей степени, бензина. В

то же время Казахстан импортировал 383 тысячи тонн керосина и 399 тысяч тонн дизельного топлива.

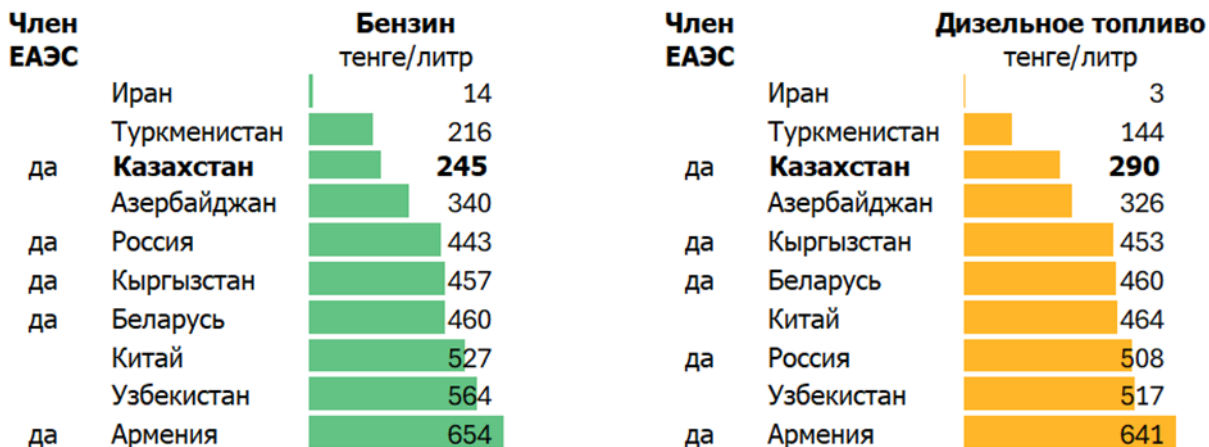
Детализация торгового баланса нефтепродуктов в 2025 году

Источник: ENERGY Insight & Analytics, Министерство энергетики РК / САЦ ТЭК РК

Возможность международной торговли нефтепродуктами имеет решающее значение для надлежащего функционирования рынка нефтепродуктов Казахстана. Казахстан традиционно импортирует необходимые нефтепродукты из Российской Федерации, в рамках Евразийского экономического союза [ЕАЭС] планируется создание общих рынков сырой нефти и нефтепродуктов в ЕАЭС примерно к 2027 году. Однако, Казахстан регулярно продлевает запрет на экспорт бензина и дизельного топлива за пределы таможенной территории ЕАЭС из-за разницы в ценах на моторное топливо с соседними странами. Кроме того, он [ограничивает \(с некоторыми исключениями\) экспорт нефтепродуктов автомобильным и железнодорожным транспортом из Казахстана](#). На рисунке ниже представлено сравнение цен на бензин и дизельное топливо в странах, которые вместе с Казахстаном являются членами ЕАЭС, имеют общую сухопутную границу с Казахстаном или имеют выход в Каспийское море.

Цены на бензин и дизельное топливо

Источник: Global Petrol Prices - 26.01.2026

Суверенитет в Downstream-секторе

Настоящий энергетический суверенитет требует не просто физических мощностей для добычи и переработки сырой нефти, но институциональной гибкости для распределения сырой нефти и нефтепродуктов, технической устойчивости для противостояния сбоям в поставках и коммерческой автономности для эффективного реагирования на внешние рыночные сигналы. Данный раздел применяет методологическую базу, изложенную в нашем [анализе энергетического суверенитета](#), к сектору Downstream, выделяя ключевые ограничения, потенциальные риски и возможные решения, доступные Казахстану для нахождения баланса между конкурирующими требованиями энергетической безопасности, энергетической справедливости, и экологической устойчивости.

Диверсификация

Диверсификация, согласно [концепции энергетического суверенитета](#), относится к стратегическому распределению источников поставок, перерабатывающих мощностей и каналов реализации для минимизации зависимости от «единичных точек отказа». В контексте Downstream-сектора диверсификация включает в себя поставки сырья, географическое распределение мощностей, оптимизацию ассортимента продукции, и маршруты на экспорт и внутренний рынок. Настоящая диверсификация создает избыточную мощность и вариативность, позволяя системе поглощать шоки в любой отдельной цепочке поставок без каскадных сбоев во всей сети.

Хотя три крупных НПЗ совместно увеличили объем переработки сырой нефти почти до 17,5 млн тонн (рекордный объем за все время), структурные уязвимости сохраняются под этим наблюдаемым ростом. Основное ограничение заключается в безопасности поставок сырья, особенно для Шымкентского НПЗ, который остается в значительной степени зависимым от поставок сырой нефти с CNPC-Актобемунайгаз и других независимых (не входящих в группу КазМунайГаза) нефтедобывающих компаний. Эта зависимость создает «единую точку отказа» в южной цепочке поставок, где любое нарушение потоков сырой нефти напрямую приводит к дефициту топлива в самом густонаселенном регионе. Диверсификация ассортимента нефтепродуктов остается ограниченной, с постоянными структурными дисбалансами между тем, что производят НПЗ, и тем, что потребляют внутренние рынки. В результате наблюдается постоянный и повторяющийся импорт авиационного топлива и дизельного топлива наряду с экспортом излишков произведенного мазута.

[Перенаправление нефти с месторождения Кашаган на отечественные НПЗ в январе 2026 года](#), вызванное ограничениями на прием в систему Каспийского Трубопроводного Консорциума [КТК], иллюстрирует, насколько быстро недостаточная диверсификация может материализоваться в операционные сбои. Этот инцидент вынудил к срочной корректировке плана снабжения НПЗ сырьем и выявил ограниченную гибкость системы, когда основной маршрут поставок сталкивается с шоком. Отсутствие диверсифицированных источников сырья означает, что НПЗ не могут быстро переключиться на альтернативных поставщиков во время сбоев, в то время как отсутствие гибкости в ассортименте нефтепродуктов вынуждает продолжать импорт высокомаржинальных продуктов при избытке низкомаржинальных остатков.

Достижение ощутимой диверсификации требует действий по нескольким направлениям. Казахстану следует диверсифицировать источники поставок сырья для каждого крупного НПЗ, обеспечивая, чтобы ни одно предприятие не зависело от единственного производителя или трубопроводного маршрута более чем на 60-70% своей потребности в сырой нефти. Географическая диверсификация должна ставить в приоритет расширение мощностей в регионах, где рост спроса опережает местные перерабатывающие мощности. Оптимизация ассортимента продукции посредством целевых инвестиций в модернизацию (в частности, установок для преобразования тяжелых остатков в средние дистилляты) поможет сократить структурное несоответствие между номенклатурой производства и потребления. Развитие дополнительных маршрутов экспорта/импорта для избыточных/дефицитных нефтепродуктов создало бы рыночную диверсификацию, снижая зависимость от какого-либо одного торгового партнера или транзитного коридора.

Целостность инфраструктуры

Целостность инфраструктуры в рамках [концепции энергетического суверенитета](#) включает физическую надежность, техническую устойчивость и операционную непрерывность критически важных активов и узлов. Для Downstream-сектора это выходит за рамки самих перерабатывающих установок и включает трубопроводы поставки сырья, сети распределения продукции, объекты хранения и вспомогательные системы. Целостность инфраструктуры определяет, существуют ли мощности только «на бумаге» или могут быть надежно задействованы при необходимости, особенно в стрессовых сценариях, когда очевидные варианты могут быть недоступны.

Нефтеперерабатывающая инфраструктура Казахстана несет наследие советского проектирования и десятилетий отложенного технического обслуживания, несмотря на недавние усилия по модернизации. Концентрация мощностей в трех предприятиях означает, что любой крупный технический сбой, остановка на внеплановое техническое обслуживание или авария на одном объекте немедленно сокращает перерабатывающие мощности страны на 25-35%. Трубопроводная инфраструктура, соединяющая месторождения сырой нефти с НПЗ, демонстрирует аналогичную концентрацию с ограниченной избыточностью или резервными маршрутами. Мощности хранения как сырой нефти, так и нефтепродуктов остаются недостаточными относительно объемов переработки, обеспечивая скромный ([25-31 день](#) покрытия спроса) буфер против перебоев в поставках или всплесков потребления.

Вышеупомянутое [перенаправление нефти с Кашагана на отечественные НПЗ в январе 2026 года](#) также подчеркивает, как внешние инфраструктурные ограничения могут вынуждать к внезапным операционным изменениям, которые создают нагрузку на нефтеперерабатывающие системы, спроектированные для стабильных, предсказуемых потоков сырья. Хотя это перенаправление временно улучшило доступность сырья, оно также выявило ограниченную гибкость системы и отсутствие стратегических буферных механизмов, которые могли бы поглотить подобные шоки без экстренного вмешательства и ручного управления. [Запланированное увеличение мощностей на Шымкентском НПЗ](#) увеличит абсолютный объем переработки сырой нефти, но не изменит текущую географическую концентрацию и не снизит зависимость от небольшого числа критически важных трубопроводов. Плановое профилактическое обслуживание, которое вновь стало ежегодным явлением, несмотря на проведенную модернизацию НПЗ, по-видимому, отражает накопленный износ технологических линий.

Укрепление целостности инфраструктуры требует как институциональных реформ, так и существенных инвестиций. Официально установленные минимальные требования к хранению как сырой нефти, так и нефтепродуктов создадут операционные буферы с целевыми показателями, установленными на уровнях, достаточных для устранения перебоев в поставках и обеспечения альтернативных источников без существенного

влияния на текущие операции. Новый НПЗ в Мангистау должен создать дополнительные избыточные мощности (10 млн тонн) для переработки сырой нефти рядом с крупными добывающими компаниями и экспортной инфраструктурой. Резервная (избыточная) мощность трубопроводов должна быть приоритетной для наиболее уязвимых коридоров, особенно маршрутов поставки сырой нефти в Шымкент, потенциально через строительство новых трубопроводов или развитие железнодорожных транспортных альтернатив в качестве резервных. Внедрение программ прогнозного технического обслуживания с использованием современных технологий мониторинга (как это предполагалось программами модернизации НПЗ) позволило бы перейти от «реактивного» к проактивному ремонту, сокращая незапланированные простои и продлевая срок службы активов.

Геополитическая и физическая безопасность

Геополитическая и физическая безопасность в рамках [концепции энергетического суверенитета](#) рассматривает уязвимость энергетических систем к внешнему политическому давлению, территориальным спорам, саботажу, авариям и стихийным бедствиям. Для сектора Downstream этот фактор исследует, как международные отношения, динамика ситуации на границе и физические угрозы могут нарушить операции или ограничить стратегическое принятие решений. Настоящая безопасность требует не только физической защиты активов, но также дипломатических и коммерческих договоренностей, которые сохраняют операционную автономию даже в условиях меняющегося геополитического ландшафта.

Downstream-сектор Казахстана функционирует в условиях сложных геополитических ограничений, сформированных главным образом географическим положением страны и глубокой экономической интеграцией с Россией по большинству энергетических направлений, включая сырую нефть, природный газ, нефтепродукты и электроэнергию. Эта многомерная энергетическая взаимозависимость ограничивает суверенное принятие решений и создает как уязвимости импорта из-за продолжающегося военного конфликта, так и возможности использования избыточных мощностей России. Меры физической безопасности для НПЗ и транспортной инфраструктуры, по очевидным причинам, по-прежнему рассчитаны на мирное время без детально проработанных протоколов защиты, систем резервирования или возможностей реагирования на чрезвычайные ситуации против дронов и/или диверсий.

Динамика геополитических событий вносит новые критические соображения безопасности для Downstream-сектора Казахстана, при этом основным риском является потенциальный вывод из строя НПЗ и важных трубопроводов поставки сырой нефти. Географическое положение Казахстана в относительной близости от активных зон конфликтов создает потенциальный риск, который невозможно смягчить путем

географического перемещения, так как нефтеперерабатывающая инфраструктура страны должна функционировать там, где она находится, независимо от региональной нестабильности. Напряженность между крупными державами все чаще проявляется через целенаправленные атаки на энергетическую инфраструктуру, что демонстрируется систематическими ударами по трубопроводам и НПЗ в различных зонах конфликтов по всему миру. Относительная близость к текущим и потенциальным военным конфликтам означает, что НПЗ Казахстана и питающие их трубопроводы сталкиваются с реалистичными угрозами операционных сбоев или разрушения, будь то через прямое нацеливание, сопутствующий ущерб или эффекты распространения от региональных военных конфликтов. [Текущие запасы нефтепродуктов в Казахстане](#) созданы исходя из мирных условий и в первую очередь предназначены для обеспечения бесперебойного прохождения планово-профилактических ремонтов НПЗ. В целом эти запасы даже превышают [стандарты Международного энергетического агентства](#) (покрытие 90 дней чистого импорта). Однако в случае чрезвычайной ситуации или сценария «черного лебедя» накопленные запасы могут оказаться недостаточными, в то время как соседи по региону не смогут обеспечить компенсирующие поставки в Казахстан.

Повышение геополитической и физической безопасности требует дипломатических, коммерческих и технических мер, основанных на уроках текущих региональных конфликтов, особенно продемонстрированной уязвимости энергетической инфраструктуры к военным действиям. Казахстану следует согласовать соглашения о поставках сырья, которые включают четкие положения о форс-мажоре и механизмы альтернативного снабжения, а также содержат гарантии против политически мотивированных перебоев в работе инфраструктуры. Создание стратегического запаса нефтепродуктов в достаточном размере для преодоления шоков производства и обеспечения альтернативных источников без существенного влияния на текущие операции обеспечит критически важную буферную мощность во время шоков. Меры по усилению физической безопасности должны включать комплексную оценку рисков для всех крупных объектов, внедрение современных систем мониторинга и защиты, а также разработку протоколов быстрого реагирования для различных сценариев угроз.

Политика управления спросом

Политика управления спросом в рамках [концепции энергетического суверенитета](#) охватывает регуляторные, фискальные и институциональные механизмы, которые формируют модели потребления, управляют спросом во время ограничений предложения и согласовывают рыночное поведение с целями энергетической безопасности. В отличие от мер со стороны предложения, которые сосредоточены на производстве и инфраструктуре, политика со стороны спроса признает, что суверенитет включает способность влиять на то, как потребляется энергия, распределяется во время дефицита и оценивается с учетом реальных затрат и

стратегических приоритетов. Эффективная политика управления спросом создает гибкость в системе, позволяя властям управлять потреблением во время шоков без прибегания к грубому нормированию или рыночным сбоям (дефициту).

В Казахстане ассортимент мер по управлению спросом для Downstream-сектора используется недостаточно для обеспечения энергетического суверенитета. Политика ценообразования на моторное топливо, хотя и недавно реформированная для сокращения субсидируемых (относительно) низких цен, все еще не обладает гибкостью для передачи четких рыночных сигналов во время недостаточного предложения или стимулирования экономии во время дефицита. Регуляторная основа предоставляет ограниченные инструменты для управления спросом во время кризисов, без опубликованных протоколов приоритетов распределения, механизмов нормирования или чрезвычайных ограничений потребления. Меры по защите потребителей, разработанные для предотвращения завышения цен, может ограничивать предложение во время дефицита, что не позволит сбалансировать рынок.

Казахстан сталкивается с хроническим дефицитом авиакеросина и дизельного топлива (продуктов, наиболее критически важных для транспорта и экономической деятельности) при этом производя в избытке мазут, который имеет ограниченное внутреннее применение. Страны Центральной Азии, включая Казахстан, [столкнулись с перебоями в поставках топлива с региональных НПЗ](#), вынуждая их искать альтернативных, но более дорогих поставщиков. Кроме того, Казахстан регулярно вводит запреты на экспорт топлива в качестве превентивной меры против потенциального дефицита, как это сделало Министерство энергетики в [январе 2025 года](#) и [сентябре 2025 года](#). Быстрая автомобилизация и экономический рост стимулируют рост спроса на топливо, который опережает увеличение перерабатывающих мощностей, особенно в южных регионах. Недостаток инструментов управления спросом означает, что власти сталкиваются с непростым выбором во время дефицита нефтепродуктов: либо позволить ценам резко вырасти, создавая политическую реакцию и подрывая энергетическую справедливость, либо ввести контроль цен, который приводит к очередям, накоплению запасов и черному рынку.

Среди нефтепродуктов авиационное топливо представляет собой отдельный и структурно ограниченный сегмент. В отличие от дизельного топлива, дефицит авиационного топлива в Казахстане не является просто сезонным, а отражает ограничения в конфигурации ассортимента продукции и стимулах в рамках существующей модели нефтепереработки. Это ограничение имеет прямые последствия для развития грузовой и транзитной авиации, фактически ограничивая способность Казахстана использовать свое географическое положение в качестве регионального центра авиационной логистики.

Казахстану следует создать комплексную систему стратегических резервов нефтепродуктов, обладающую достаточным объемом для устранения перебоев в

поставках и обеспечения альтернативных источников без существенного влияния на текущие операции, управляемую органом с четкими протоколами использования резервов. Внедрение динамического лицензирования экспорта нефтепродуктов позволило бы властям перенаправлять с внутреннего рынка нефтепродукты даже во время дефицита без постоянных запретов на экспорт, которые могли бы подорвать долгосрочные торговые отношения. Реформа ценообразования на топливо должна ввести большую гибкость, позволяя ценам отражать условия предложения, при этом защищая уязвимых потребителей через целевые субсидии. Амбициозные целевые показатели мощности из [стратегии развития нефтепереработки на 2025-2040 годы](#) представляют собой необходимые, но недостаточные условия для энергетического суверенитета; без решения вопросов управления спросом расширенные мощности могут просто масштабировать существующие уязвимости, а не устранить их.

Выводы

Downstream-сектор Казахстана достиг заметного расширения мощностей, при этом объем переработки сырой нефти достиг 19,3 млн тонн в 2025 году, а амбициозные планы предусматривают достижение 39 млн тонн ежегодно к 2040 году. Завершение программ модернизации на всех трех крупных НПЗ, запланированное удвоение мощностей в Шымкенте и новый НПЗ в Мангистау демонстрируют приверженность правительства удовлетворению внутреннего спроса и создания возможности экспорта. Однако только расширение мощностей не обеспечит энергетический суверенитет. Устойчивые уязвимости, представленные в данной статье, показывают, что структурная реформа отстает от физического расширения. [Перенаправление нефти с Кашагана на отечественные НПЗ в январе 2026 года из-за сбоев в работе в трубопроводе КТК](#) выявило ограниченную гибкость системы и реактивный подход к безопасности поставок. Сохраняющийся дефицит авиационного керосина и дизельного топлива в сочетании с избыточным производством мазута демонстрирует, что ассортимент производимой продукции требует оптимизации.

В 2025 году в Китае недизельные транспортные средства составили большинство новых продаж в сегменте тяжелых грузовиков и промышленного оборудования. Этот тренд предполагает, что рост спроса на дизельное топливо в Азии может замедлиться раньше, чем ожидалось ранее, увеличивая риск избыточного предложения и экспортной конкуренции. Напротив, спрос на авиационное топливо, вероятно, останется сравнительно устойчивым, усиливая стратегическую важность решения вопроса доступности авиакеросина в Казахстане. Таким образом, устойчивый дефицит авиационного керосина в Казахстане представляет собой не просто досадное недоразумение, а стратегическое несоответствие будущей рыночной динамике, где на

авиационное топливо будет стабильный спрос и лучшие экспортные перспективы, чем на другие продукты нефтепереработки.

Суверенитет в секторе Downstream требует действий сразу по нескольким направлениям. Но что более критично, Казахстану следует разработать показатели «запаса прочности» своего нефтеперерабатывающего сектора путем количественной оценки того, как долго система может удовлетворять внутренний спрос при различных сценариях сбоев, включая перебои в поставках сырья, сбоев на трубопроводах и простои НПЗ. Определение и измерение этого «запаса прочности» неизбежно будет зависеть от выбранных стратегических вариантов: система, опирающаяся на стратегические резервы нефтепродуктов, будет иметь иные характеристики устойчивости, чем система, в которой в приоритете диверсификация или избыточность мощностей. Каждая стратегия создает отдельный профиль «запаса прочности», который должен быть количественно определен и отслеживаться. Эта прозрачность обеспечила бы основанные на фактах политические решения, публичную подотчетность и проактивное, а не реактивное антикризисное управление. [Стратегия нефтепереработки на 2025-2040 годы с прогнозируемыми инвестициями в размере 15-19 миллиардов долларов](#) представляет собой необходимое, но недостаточное условие для обеспечения настоящего энергетического суверенитета. Эволюция Downstream-сектора от простого переработчика нефти к стратегическому активу определит, достигнет ли Казахстан не просто самообеспеченности нефтепродуктами, но институциональной способности принимать независимые решения о распределении топлива, гибко реагировать на сбои в поставках и балансировать конкурирующие требования энергетической безопасности, энергетической справедливости, и экологической устойчивости.

Аналитический центр «ЭНЕРГИЯ»

ТОО «Аналитический центр «ЭНЕРГИЯ» (ENERGY Insight & Analytics) является совместным предприятием [Ассоциации KAZENERGY](#) и IT-компании [AppStream](#). Компания стремится стать приоритетным источником данных, аналитической информации и рекомендаций для нефтяной, газовой и электроэнергетической отраслей Казахстана, позволяя лицам, принимающим решения, анализировать и прогнозировать наиболее значимые отраслевые показатели с подробной информацией о ведущих игроках рынка. Деятельность ENERGY Insight & Analytics включает в себя весь цикл аналитики с последовательными этапами: описательную, диагностическую, прогностическую и предписывающую аналитику.

Ключевым инструментом и продуктом ENERGY Insight & Analytics является программное обеспечение собственной разработки - [Аналитическая платформа EXia](#), предназначенная для идентификации, локализации, форматирования и наиболее эффективного представления данных для конкретных случаев использования.

Дисклеймер / Ограничение ответственности

Настоящий документ предназначен только для использования в ознакомительных целях. Представленная в нем информация не является рекомендацией покупать, удерживать до погашения или продавать какие-либо ценные бумаги либо принимать какие-либо инвестиционные решения и не являются призывом к какому-либо действию.

Любое утверждение, оценка или прогноз, включенные в настоящий документ, в отношении предполагаемых будущих результатов могут оказаться неточными, и поэтому на них не следует полагаться в качестве обязательства или заверения в отношении будущих результатов. ТОО «Аналитический центр «ЭНЕРГИЯ» (далее - ENERGY Insights & Analytics) не принимает на себя каких-либо обязательств или ответственности по отношению к получателю или любому другому лицу за ущерб или убытки любого рода, возникшие в результате использования или ошибочного использования настоящего документа или ее части получателем или иным лицом; не принимает на себя и не берет на себя в будущем каких-либо обязательств по обновлению документа или его части или по уточнению или уведомлению любого лица о неточностях, содержащихся в документе или его части, которые могут быть выявлены.

Материалы ENERGY Insights & Analytics не могут заменить собой знания, суждения и опыт пользователя, его менеджмента, сотрудников, консультантов и (или) клиентов во время принятия инвестиционных и иных бизнес-решений. ENERGY Insights & Analytics получает информацию из источников, являющихся, по мнению компании, надежными, но ENERGY Insights & Analytics не несет ответственности за достоверность информации, то есть не осуществляет внешнего аудита или иной специальной проверки представленных данных и не несет ответственности за их точность и полноту.

Контакты

www.exia.kz

info@exia.kz

<https://www.linkedin.com/company/energy-insight/>

Казахстан, город Астана, улица Д. Кунаева, 10